

годы Форстер был гувернером Эдварда Уортли Монтэгу (1713—1776), и в 1777 г., через год после смерти своего бывшего воспитанника, он не только поведал свету о его бурной юности, но и заявил о своих правах на авторство «Размышлений о возвышении и падении древних республик применительно к современному положению Великобритании», изданных в 1759 г. под именем Монтэгу.⁴⁵ Петров и Самборский были в числе тех многочисленных русских людей, которым была известна эта претензия; после смерти Форстера кипа рукописей под заголовком «Размышление о возвышении и падении древних республик и еще две рукописи, написанные мною, но напечатанные под именем Эдварда Уортли Монтэгу, эсквайра» была обнаружена членами английской семьи, которую Форстер знал много лет и которой в 60-е и 70-е годы он постоянно представлял своих русских друзей в Лондоне. Это семья Бентамов.⁴⁶

В 1768 г. Форстер представил Иеремию Бентаму и его сыновьям, Иеремию и Сэмюэлю, братьев Татищевых и Самборского, с которыми они спорили о Екатерине и в особенности о ее «Наказе». Иеремия оставил интересный рассказ о том, как Татищевы оспаривали заслуги Монтескье: «Спор шел о главных принципах, что было главной бессмыслицей: шла постоянная игра словами, которым они не могли дать определения и которым каждый приписывал другое значение, — такими как „честь“, „добродетель“, „страх“; честь, по их мнению, — любовь к своей репутации или к той власти, которой может достичь человек; добродетель — восхищение республиканским образом правления».⁴⁷ Естественно, что, когда Петров прибыл в Лондон, Форстер и Самборский должны были ввести его в бентамовскую семью. В переписке Бентамов их встречи и споры с Петровым не отражены; он упомянут впервые тогда, когда, уже вернувшись в Петербург, стал библиотекарем императрицы и, с точки зрения Бентамов, занял положение, наилучшим образом позволявшее ему передавать императрице те проекты, к которым Бентамы хотели привлечь ее внимание.⁴⁸

В третьем письме, от 21 июня 1777 г., Петров называет еще одного англичанина, у которого был столь же, если не более, широкий круг знакомств, как у Бентамов и Форстера, — Джона Парадиза. «Джон Парадиз — ученый, не написавший ни одной книги, член Королевского общества, не поставивший ни одного опыта, широко известный лингвист, не слишком хорошо говоривший

---

⁴⁵ Spurling Jonathan. Edward Wortley Montagu 1713—1776: The Man in the Iron Wig. London, 1954, p. 40—47, 148—149.

⁴⁶ The Works of Jeremy Bentham, edited by John Bowring, vol. X. Edinburgh, 1843, p. 67. Бентам называет Форстера «в некотором роде атеистом».

⁴⁷ The Works of Jeremy Bentham..., p. 67.

⁴⁸ The Correspondence of Jeremy Bentham, vol. 11. London, 1968, p. 115, 206.